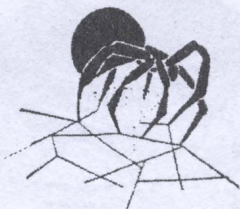

мл.ч. 2-

8

ТАТЬЯНА ГОГУЛИНА

ЦАРЬ-ПАУК

233524

Вологодская
областная детская
библиотека

СТЕНОГРАФ

и

ТИПОГРАФ

На лесной опушке росли две сосенки-подружки. Они стояли высокие, красивые, обнявшись нижними ветвями. Всё бы у них было бы хорошо, да вот нездоровилось. У обеих болели бока. У одной под корой жил короед-стенограф, а у другой – типограф. Короеды ненавидели друг дружку. Они постоянно спорили: чей дом лучше, чей рисунок под корой сосновой лучше. Выползут из своих лунок, ругаются, а потом отвернутся друг от друга и не смотрят, молчат. Сидела на одном из стволов бабочка-совка, услышала их ругань и вдруг посоветовала: «Что вы, мужики, спорите! Вы покажите лесному люду ваши хоромы, а он решит, у кого лучше. Давайте, я сначала погляжу».

- А почему бы и не решить вечный спор таким способом, - решили закоренелые враги. Бабочка что-то пыталась рассмотреть в лунке, но так ничего и не увидев, сказала, что у обоих дома хорошие, а чей лучше – пусть кто-нибудь другой определит.

Тут немного погодя приполз жук-усач. Он пошевелил своими усиками и на предложение оценить квартиры согласился.

Пролезть он, конечно, в лунки не мог, но виду не подал.

- У обоих замечательное жилье, - решил он. - А у кого лучше - пусть решит кто-нибудь другой.

Присела на сучок отдохнуть божья коровка. Сразу подхватили ее за бока с обеих сторон короеды. Но и она не в силах была ничего определить. Но весь разговор подслушал ползший мимо муравей. Он немедленно побежал за товарищами. Муравьи побежали по обеим стволам.

- Ценители идут! - пищали они. Не успели короеды и пригласить их, как были схвачены муравьями. И тут пришел им конец. Муравьи поползли и по лункам, вытащили всех личинок, а у кого дом лучше - этот вопрос уже никого не интересовал. Зато с облегчением вздохнули сосны: у них уже не болели бока, никто не пилил в них свои лунки. Так и закончился вечный спор двух врагов-короедов: типографа и стенографа.

ИСЧЕЗНУВШИЕ

РОЗЫ

(Продолжение сказки «Как шмелиха клевер спасла»)

Прошел год с тех пор, как шмелиха клевер спасла. Спасла, правда, не она, а ее знакомый садовник.

В благодарность ему и этим летом шмелиха полетела в его сад поработать: надо было все опылить в саду, да и клевер тоже не забывать.

Но что случилось с волшебным садом?! Уже не цвели ярким оранжевым цветом красивые японские айвы, вместо грецкого ореха стояло сучковатое засохшее дерево. А главное, исчезли куда-то росшие у калитки две алые ароматные розы. «Куда они могли подеваться?» - не могла понять заботливая шмелиха.

В сад выходила незнакомая тетка. Шмелиха не выдержала – залетела в дом, и сама была не рада – еле выбралась. Тетка замахала на нее большой белой тряпкой, чуть не убила.

Шмелиха, полетав по знакомому саду, увидев беспорядки в нем, убедилась в том, что садовник исчез. «Неужели умер?» - думала она. «А куда все же девались два куста чудных алых роз?»

Шмелиха решила слетать на кладбище, которое было совсем недалеко, в ближнем лесу, чтобы развеять все сомнения и что-то узнать хотя бы о садовнике, не говоря уже о розах.

На краю кладбища была свежая могила с деревянным крестом. С обеих сторон ее росли две знакомые розы. Они обрадовались шмелихе, еще краше распустились. Шмелиха с удовольствием стала опылять их. И теперь она решила опылять каждое лето не только спасенный садовником клевер, но и розы, растущие у его могилы. А про забытый заброшенный сад она не стала и вспоминать. От него остались в памяти о садовнике две чудесные розы. Как они были хороши даже в таком печальном месте, как кладбище! Жаль, умер садовник, но ничего не поделаешь. Не дай бог снова заболеть клеверу.

БЕЛКИ-

ОБМАНЩИЦЫ

Я вышла из леса с целой корзинкой грибов и решила отдохнуть на пеньке. Села и нечаянно задремала. Сквозь сон слышу какой-то шум, но не обращаю на него внимания.

Немного погода просыпаюсь – нужно идти домой, не оставаться же на ночь в любимом лесу! Смотрю, корзина-то у меня пустая. Кто-то прыгнул наверху, гляжу – мои грибочки все на веточках висят-сушатся, а рядом беличье гайно.

- А ну, белки-плутовки, даю вам пять минут сроку, чтоб все мои грибы были положены обратно в мою корзинку! Если не хотите – собирайте всей гурьбой мне новые грибы. Так и быть, - даю вам пять минут, чтоб корзина моя была полная. Иначе пожалуюсь главному хозяину леса – главному лесничему, моему дедушке, - он наведет среди вас порядок!

Сажусь снова на пень и прикрываю глаза. Забегали-зашевелились – слышу – белки, не хотят получить наказание от лесного начальника...

Открываю глаза через десять минут – корзина полная.

- Спасибо! Молодцы, белочки! Не буду говорить деду про ваши проказы, живите спокойно, - говорю им я. Они замахали своими пушистыми хвостиками – аж сосна вся стала прямо рыжей. А грибочки-то на веточках еще висят, - значит, насобирали мне новых грибов, - молодцы!

Беру корзину и шагаю домой. Ставлю корзину на стол – чистите и варите дальше родственники.

- Это что за шутки, зачем ты нас обманываешь? – через несколько минут возмутилась бабушка. Я и не подумала, почему корзина стала легче. А белки-обманщицы навтыкали прутьев в верхние дырочки корзины, сверху положили моих грибов, которые покрупнее и почервивее. Не надо мне было закрывать глаза, сидя на пне. Доверяй, но проверяй, - вот так-то бывает...

БЕЛКИ-

ОБМАНЩИЦЫ

Я вышла из леса с целой корзинкой грибов и решила отдохнуть на пеньке. Села и нечаянно задремала. Сквозь сон слышу какой-то шум, но не обращаю на него внимания.

Немного погодя просыпаюсь – нужно идти домой, не оставаться же на ночь в любимом лесу! Смотрю, корзина-то у меня пустая. Кто-то прыгнул наверху, гляжу – мои грибочки все на веточках висят-сушатся, а рядом беличье гайно.

- А ну, белки-плутовки, даю вам пять минут сроку, чтоб все мои грибы были положены обратно в мою корзинку! Если не хотите – собирайте всей гурьбой мне новые грибы. Так и быть, - даю вам пять минут, чтоб корзина моя была полная. Иначе пожалуюсь главному хозяину леса – главному лесничему, моему дедушке, - он наведет среди вас порядок!

Сажусь снова на пень и прикрываю глаза. Забегали-зашевелились – слышу – белки, не хотят получить наказание от лесного начальника...

Открываю глаза через десять минут – корзина полная.

- Спасибо! Молодцы, белочки! Не буду говорить деду про ваши проказы, живите спокойно, - говорю им я. Они замахали своими пушистыми хвостиками – аж сосна вся стала прямо рыжей. А грибочки-то на веточках еще висят, - значит, насобирали мне новых грибов, - молодцы!

Беру корзину и шагаю домой. Ставлю корзину на стол – чистите и варите дальше родственники.

- Это что за шутки, зачем ты нас обманываешь? – через несколько минут возмутилась бабушка. Я и не подумала, почему корзина стала легче. А белки-обманщицы навтыкали прутьев в верхние дырочки корзины, сверху положили моих грибов, которые покрупнее и почервивее. Не надо мне было закрывать глаза, сидя на пне. Доверяй, но проверяй, - вот так-то бывает...

ЦАРЬ-

ПАУК

Шла я как-то по августовскому лесу. Смотрела – собирала грибы и ягоды, что попадет. И вдруг наткнулась на большую веревку. Она была серая, пушистая и длинная, висела над всей полянкой.

Я нашла ее конец и стала накручивать себе на талию эту мягкую и толстую не понять чего. Вдруг вижу – с ветки дерева сползает громадный черный паук – такое невиданное чудовище.

- Ты что наделала? Зачем ты мою чудесную ловчую сеть сорвала? Я – царь-паук! Как ты мое величество обидела! Лови и неси мне целую банку мух, чтоб через два часа обед мой был здесь, а то я не знаю, что и сделаю! Я не кто-нибудь, а самый главный паук! Поэтому меня и считают царем.

Побежала я быстренько домой. Стала собирать-ловить всех мух и букашек. Попросила помощи и у сестренки, иначе не уложиться было в заданное время. Она удивлялась - зачем мне столько мух?

Через два часа я уже с целой банкой мух и букашек была у царя-паука. Он уплетал угощения, не сказав и спасибо. Только ворчал, что я его

пенную сеть-паутину нарушила. Съел, и сказал:

- Эти твои мухи не столь хороши по сравнению с тем, что я ловлю. Неси еще такую же банку, а то я не знаю, что сделаю. Сроку тебе – два часа!

Мы с сестренкой обе стали ловить мух и букашек и собирать в банку. Я обещала взять ее с собой, только просила не показываться на вид царю-пауку, а то еще рассердится.

Пришли мы в лес. Сестренка спряталась, а я подала новое угощение царю-пауку. Эту банку мух он слопал еще быстрее, чем прежнюю, и завозмущался:

- Нет, мне через два часа банку в два раза больше, а то я еще до сих пор голоден!

- Ну, и аппетит! - удивились мы обе.

Побежали домой. Стали ловить всех разных мух. Родные узнали, для кого мы стараемся, захотели тоже посмотреть царя-паука. Всем миром быстро наловили мух в литровую банку во дворе, на навозной куче, и всем миром пошли в лес. Все мне обещали спрятаться, чтобы царь-паук никого не увидел, не рассердился. Подошла я к его месту заседания, а он лежит, и все лапки вытянуты кверху. Я позвала всех. Мы решили, что он умер от обжорства. Литр мух уже съел, оказалось и этого много, хотя он запросил еще столько же. Суть в том: кем бы ты ни был – не будь жадным.

В ГОСТЯХ

У

БАБОЧЕК

В дедушкином саду жило очень много бабочек, возможно – потому, что много было цветов. Бабочки, как летающие цветы, сновали туда-сюда, туда-сюда. Я часто любовалась ими.

В один солнечный день я вышла в сад. Одна удивительная бабочка села мне на плечо и шепчет: «Пойдем к нам в гости, оценишь нашу красоту, скажешь, кто из нас красивей – у нас сегодня праздник, объявлен бал».

Бабочка – а это был махаон – полетела, а я пошла за ней.

Оказывается, бал бабочек был совсем рядом в нашем же саду, только с южной стороны, где больше цвело цветов. Увидев меня, бабочки расселись на цветок. Каждая расправляла свои крылышки, чистила лапками ушки – готовились к танцам.

Первыми, конечно, танцевали махаоны, такие строгие, в желто-черных костюмах, с хвостиками на нижних крыльях. Танцевали – просто загляденье.

После махаонов поднялось голубое облачко из бабочек-голубянок, маленьких и красивых, чем-то похожих на рядом цветущие незабудки. Они передвигались волнами, просто изумительно.

Черно-рыжие крапивницы выглядели ничуть не хуже, хотя все их считают обыкновенными. Как персидский ковер, переливались всеми цветами радуги переливщицы – аж захватывало дыхание.

Бордовые траурницы с желтыми лентами по краям крыльев были ни с кем не сравнимы.

Как настоящие адмиралы морской службы выступали в строгом танце бабочки-адмиралы в черных сюртуках с красными лентами-перевязями на рыжих крыльях.

Желтые лимонницы выплыли в небо вторым солнцем, танцевали плавно, стараясь не выходить из круга, в котором они кружили.

Следом белянки поднялись белым облаком, а потом как снежинки западали из него.

Просто чудо восьмое света! Таких чудес мне больше не приходилось видеть. Я так и не смогла оценить, кто из них красивей. На прощанье они уселись на цветах в большой ковер невиданной красоты. Я была поражена: «Большое спасибо!» - сказала я бабочкам и пошла домой, не стала мешать им отдыхать на цветах.

КТО

ВКУСНЕЕ?

У моего дедушки в огородеросло овощей великое множество. Все поспели, и друг перед другом похваляются:

Говорят помидоры:

«Мы совсем как гренадеры:

У нас красные бока,

Щеки, как у хомяка!»

До чего ж хороши, в самом деле! Так и просятся в рот – а сорта-то разные: и маленькие дамские пальчики, и большие белые наливки, - всех и не перечислить.

Зашумели огурцы:

«Разве мы не молодцы –

Мы в зелененьких кафтанах,

Всех вкуснее, без обмана!»

Кто не любит огурцы? – Всем по вкусу. И салатик можно сделать, и свежепросольные сделать. Ах, одно удовольствие!

Золотистые физалисы
Говорили, улыбались:
«Кто физалиса не знает,
Вкуса тот не понимает!»

Еще бы! Бабушка даже из них варенье варит, -
до чего ароматное!

Выходил лучок,
Подбоченив бочок:
«Вам без лука нет окрошки,
Можно скушать так немножко!»

Замечательный лук, - во всех блюдах первых
и вторых лучший друг, чего и говорить...

Оранжевая морковка --
Ох, плутовка!
Кто ее не любит? --
Каждый приголубит!

Да она -- настоящее диво, до чего хороша и
красива!

Возникали баклажаны:
«Разве мы не капитаны?
У нас синие мундиры
И мы созданы для пира!»

Вышел вперед кабачок,
Выставляя белый бочок:
«Разве я не хорош,
Разве я не пригож?»

Кабачки-кабачки, как свиные пяточки. Если
пожарить – то не хуже свинины на вкус. А
варенье из них – просто объеденье!

Выходили бобы:
«Мы вкусны и молоды,
Мы в зеленых штанах,
Генеральских сюртуках!»

Похвалялась фасоль:
«Не забудь положить соль,
И вкуснее – лучше нет! –
Накормлю весь белый свет!»

А редиска красная,
Словно атласная:
«Я вкусна и я красива,
Я не овощ – просто диво!»

Зеленый салат:
«Я стою, как солдат,
Без меня невкусно блюдо!
Я не овощ – просто чудо!»
Что и говорить! Все они хороши, все – с
витаминами, все полезные!

А золотистая репка
Хвалилась, что крепкая;
А свекла бордо
Говорила гордо,
Что она для винегрета
И положена к обеду.

А капуста с ревенем
Вечно спорят об одном –
Из кого вкуснее щи
И чей лист приятней-чище!

233524

А дедушка вышел в огород, не стал никого рвать и собирать. Он взял лопату и накопал скромной картошки, без которой действительно бабушке не приготовить обеда. Она спряталась в землю и не подавала голоса. А еще дедушка накопал горькой редьки, которая тоже молчала. Ее, как и хрен, чаще подают на стол в бедных домах. Она знала это и не бахвалилась. Горькая редька, да хороша вместе с картошкой. А еще дедушка взял головку чеснока, который, зная о своей целебности, тоже скромно молчал.

Вот так оно было. Повозникали овощи, повозмущались, но ничего не поделаешь. Дедушка – хозяин, кого захотел, того и съел.

Вологодская
областная детская
библиотека

ЗАРОСШИЙ

ПРУД

(Продолжение сказки «Соревнование по плаванию»)

Прошло несколько лет, как я наблюдала победу водомерок в соревновании по плаванию в пруду. Я решила посетить знакомые места, заодно спросить у старого рака, когда будут новые показательные выступления пловцов. Подхожу к знакомому пруду, а он почти весь зарос травой, воды почти не осталось. Стрекозы-красавицы толпами летают за комарами, а из старых знакомых никого не видеть.

Я спросила у присевшего на мой рукав комара:

- Как поживает Его величество рак, мой старый знакомый?

- А, это тот, которого в позапрошлом году поймали, поджарили на костре малышки? Пипи! Но, в общем, не видел – не знаю, об этом мне

говорила моя покойная тетушка, - пропищал комар. - Позвольте, я еще посижу у вас на рукаве? Пи-пи – не раздавите, пожалуйста!

- Сидите на здоровье! А я так хотела посмотреть на водные соревнования по плаванию...

- Какие там соревнования... Пруда уж, считайте, нет. У нас не соревнования, а война со стрекозами. Моего братишку уже одна ведьма цапала... Пи-пи!

Пока комар сидел на рукаве моего пиджака, я тщетно пыталась найти своих знакомых водомеров. Но их не было. Но увидела единственного жирного престарелого водолюба - он грелся на солнышке среди рогоза.

Я осторожно наклонилась над ним, чтобы не навредить комару, а то он уже запищал. Водолюб с трудом говорил, но тем не менее с удовольствием вспоминал старые годы:

- Я так плавал, так плавал!.. – вздыхал он. – Вы же видели -- я плыл сразу за водомерками и чуть-чуть не обогнал их! Я так хорошо плавал, а теперь разве проплывешь – одни кочки...

- А где же судья-рак, если не секрет?

- Какой там секрет! Его поджарили уже два года тому назад мальчишки, а потомков у него никого не осталось.

Водолюб расстроился и отвернулся от меня, не желая вспоминать печальные факты.

Я отошла от пруда тоже в расстройстве. А пруд засох, возможно, потому, что его не чистили люди.

Комар взлетел с рукава и поблагодарил меня за спасение. Так мне больше и не удалось понаблюдать водных соревнований.

Вот такая грустная история...

В ПЛЕНУ

У

ГНОМОВ

Обычно в лесу часто обнимаю любимые деревья – сосну и березу. Они придают мне силы и успокаивают – уравнивают мое биополе. А тут я увидела небольшую сосну. Она как бы притягивала меня издали, и я пошла к ней, протянула к стволу руку и – приклеилась к коре смолой. На этот раз дерево как бы из меня стало вытягивать силы. В конце концов я потеряла сознание. Очнулась я уже на другой день вечером, чувствуя себя изможденной и очень подавленной. Я чувствовала, что это удивительное дерево высосало из меня все соки. Оно росло рядом, и как бы снова притягивало меня к себе, вытянув вперед как руки два больших сука. Ну, - настоящее дерево-людоед.

И тут я заметила, что дерево от меня потихоньку удаляется.

Оказывается, я лежала на каком-то помосте, прикрепленная к нему паутиной. У повозки было

множество деревянных маленьких колес. Ее везли множество змей-гадюк и ужей. Стало, честно говоря, не по себе, немножко жутко. Сзади подпирали повозку и по бокам маленькие человечки – гномы.

Для чего я им понадобилась?

- Вы куда меня везете и что вам от меня нужно? – не выдержала я. – Отпустите меня немедленно!

- Не волнуйтесь. Мы везем вас на суд к нашей царице. До нас дошли слухи, что вы часто бываете в лесу. Мы хотим проверить, действительно ли вы знаете лес, достойны ли вы своего дела, с которым мы хорошо были знакомы.

- Зачем же так? Можно было договориться по-хорошему! – возмутилась я.

- Вряд ли с вами можно договорится по-хорошему. Это вы сейчас на все согласны! – пропищали несколько гномов.

Я молчала и думала, как мне выпутаться из этой истории. Очень хотелось есть.

- Прежде чем допрашивать и судить, вы должны меня накормить. Я голодная, как волк.

- За этим дело не станет, - отвечали карапузики.

Я их стала рассматривать – мне они казались очень смешными, маленькими и глупыми существами, но я терпела.

Но вот повозка остановилась, змеи поползли в разные стороны. С меня стали снимать немного паутины. Дворец гномов был большой ямой под прикрытием сплошного корня. Встать с повозки мне не хватило сил.

- Чем же вы будете меня кормить? – не удержалась я.

Тут вышла сама царица гномов. На ней было особое длинное красное платье, как из ягод брусники, а на голове корона – что-то вроде желтого глаза ужа.

- Мы вам предлагаем очень вкусный суп из комариных ножек, - предложила царица.

- Фу, какая гадость! Я же вегетарианец! А комары – не знаю, как их ножки! – плохи, но мясо.

- Ошибаетесь! Попробуйте – запросите прибавки.

Гномы стали наливать в мою тарелку, размером с наперсток, свой суп, и выливали в мой рот. Вкус был и в самом деле не так уж плох, если у меня два дня не было во рту ни росинки.

- На второе, - объявила царица, - яичницу из лягушачьей икры.

- Ну, это просто ужас!

- А вы откуда знаете? Все вкуснее жареных тараканов, которых теперь едят люди.

- Я-то их никогда не ела – ни жареных, ни вареных.

- Еще бы, вегетарианское. Но это-то не мясо, а яичница.

- Ну, ладно, - несите!

Опять побежали, засуетились гномы. Стали мне всыпать в рот свои наперстки с лягушачьей икрой. Не знаю, сколько я их съела, но уже не ощущала себя голодной.

- А теперь я предлагаю вам вино! – пропищала царица.

- Знаете, я вина в жизни не пробовала и никому не советую. Вино – это алкоголь, болезнь. Я не хочу болеть такой болезнью.

- Это не столько вино, - не сравнишь с вашей водкой! – это медвяный настой росы с пятьюдесятью градусами хмеля. В броженном варенье больше градусов.

- Все-таки лучше бы дали варенья, хоть какого!

Опять засуетились гномы. В этот раз они не осмелились мне вливать свое вино из медвяной росы, а выливали давленную кислую бруснику – свое варенье без сахара. Она немножко утолила мне жажду.

- От вина вот отказались, а больше мне вас нечем угостить, - молвила царица. – Теперь вы будете отвечать на мои вопросы.

- Согласна, с условием: освободите меня окончательно от плена, и я попробую сесть на ближний пенъ.

- Вопросы буду задавать не я, а наш ученый профессор.

- А мне какая разница, - согласилась я.

Разрешили сесть на пенёк. Гном-ученый влез на соседний пенёк с помощью товарищей, и стал меня допрашивать. Остальные гномы стояли вокруг и слушали.

- Во-первых, хочу спросить: знаете ли вы, где находитесь?

- Конечно. Это тринадцатый квартал нашего лесничества.

- Как это вам удалось запомнить?

- А у меня здесь всегда бывают приключения.

- А знаете, как растекается росинка на ровной поверхности, по какой площади?

- В зависимости от ее размера – от трех до пяти квадратных сантиметров.

- Ответ засчитывается. А сколько видов птиц встречается в нашем районе?

- У меня подсчитано – сто девяносто один.

- О-о! - удивился гном-ученый. – Этого я не ожидал. Ну, а кто виноват, что исчез сабельник с берега реки Сивец?

- Конечно, люди! Часть выкопали, часть погибла от загрязнения.

- Ответ принят. А чем бы вы стали лечить алкоголь?

- Конечно – малиновыми клопами. А из трав самая доступная – копытень.

- Вполне согласен. А сколько весит одна ягода?

- Вы не спросили, господин ученый, – какого вида. Бывают клюквины по одному – три грамма, естественно – лесные.

- Вполне пригодный ответ. А почему нельзя есть грибы свинушки?

- Потому что они способствуют развитию рака. Несъедобные, хотя на вкус и неплохие.

- Вполне согласен!

- Ну, что вас еще интересует?

- Пожалуй, достаточно. Я удовлетворен вашими ответами. Хотя мы задали слишком мало вопросов, но я думаю – вы достойны вашего дела. А вы знаете, что леса всячески вырубаются?

- Конечно, знаю. Но люди помешались на деньгах, и я не в силах что-то предпринять. У меня помощники – дети. Они и так хорошо работают.

- Согласны, согласны. Слышали мы про ваших юных экологов. Ну, мы вас сейчас укроем листовым одеялом. Ночь переспите, наберетесь сил, а утром пойдете, так и быть, домой, - пропищала царица.

Я согласилась. На мою повозку положили подушку из зеленых мхов и укрыли меня одеялом из склеенных паутиной листьев – и я уснула. Листья удивительно грели меня.

Утром я уже чувствовала себя совершенно здоровой, завтрак мне совсем понравился – это была каша из гонобобеля, которая больше походила на варенье, чем вчерашняя брусника. Поев и попросив добавки, я поблагодарила гномов и пошла домой. Если не верите, я сведу вас в тринадцатый квартал и покажу вам это место.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограф и типограф.....4 стр.

Исчезнувшие розы.....6 стр.

Белки-обманщицы.....8 стр.

Царь-паук.....10 стр.

В гостях у бабочек.....12 стр.

Кто вкусней?.....14 стр.

Заросший пруд.....18 стр.

В плену у гномов.....21 стр.

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА ГОГУЛИНА

ЦАРЬ-ПАУК

Тираж 100 экз.

**Технический редактор Ю. П. Малоземов
Лицензия ИД № 02513 от 31 июля 2000 г.**

Вологда, 2001